

Грохот...

Когда обугленные и разбитые тела двух генералов, Акао Коити и Ода Мичико, сильно упали на землю, а Чен Чонг случайно поднял руку, чтобы молниеносным взрывом взорвать последних трех сумасшедших мертвецов в черной одежде, эта битва за жестокое обращение, которая была однобокой от начала и до конца, наконец-то и полностью закончилась.

Остатки огня сгорели на раздробленной плоти и крови, выделяя запах обугленной плоти, последствия взрыва все еще сотрясали землю, и скучный рев распространился далеко в ночи, пустынная земля в радиусе сотен метров, как будто она была обстреляна более чем десятью ракетами, была разорвана на части и разбита на части.

Два генерала, Акао Коичи и Ода Мичико, лежали на земле, как мертвые собаки, при этом Ода Мичико была молчалива и неподвижна, а под ней лежала большая лужа алой крови. А у сильного и сильного Акао Коичи, который был Носителем Границы [Суперсистемы], казалось, осталось дыхание, а его сломанное и сильное тело все еще слегка дрожало.

Это была такая сцена разрушения, что высокая, холодная форма Чен Чонга стоял посреди раскачивающегося огня, как будто Король Демонов, который только что закончил выплевывать свою храбрость, чтобы одержать победу, закрывал глаза, как будто он чувствовал что-то интересное.

Неизвестный духовный налет, принадлежавший Юань Чжи Ши, окутавший все его тело буквально секунду назад, бесследно исчез, и не только это, но и духовные колебания, принадлежавшие Юань Чжи Ши, также исчезли полностью.

Свет, который проецировался только что, казалось, символизирует, что концентрированное сознание Юань Чжи Ши, которое было наполнено чувством жизни и смерти, хотело вторгнуться в его разум. Однако под защитой Сферы Света Господня в его сознании, противник был похож на комара, который врезался в электрический забор и в мгновение ока исчез.

Чэнь Чунчжи так не уклонился от отчаянных попыток Юань Чжи Ши, на самом деле желая проверить, где предел Светлый Шар Господа Бога психической защиты, и это все еще казалось далеко за пределами его воображения.

Прошла всего секунда или две, прежде чем Чен Чонг открыл глаза, отложил в сторону всевозможные домыслы в своем сознании и подошел к двум людям на земле, которые жили или умерли неизвестными, Акао Коичи и Ода Мичико.

"Один мертв? Только один остался в живых... Немного хлопотно."

В такой непосредственной близости распространилось телепатическое телеприсутствие Чен Чонга, и ему едва ли нужно было быть одержимым, чтобы исследовать, прежде чем он уже обнаружил, что Ода Мичико, единственная женщина-генерал, была полностью мертва, в то

время как Акао Коичи, Носитель Границы [Суперсистемы], который был сильным на первый взгляд, был едва ли оставлен в живых благодаря своему мощному телосложению.

Только то, что позвоночник другой стороны был сломан, и его внутренние органы были разрушены, и он практически не выжил бы ночью.

Подумав об этом, Чэнь Чун подошел к плоти и крови Куити Акацуки, затем снизошел и согнул кончики пальцев, прорвав крошечную дугу электричества.

"Ухх!"

Электрическая дуга мгновенно распространилась по всему телу, Акао Коичи был похож на тяжелобольного пациента, активированного электрическим разрядом, сначала верхняя часть тела сильно вздрогнула, пропитанное кровью лицо резко скрутилось.

Когда он смутно увидел Чэнь Чун, стоящего перед ним, даже если его сознание было размыто, а тело испытывало боль, Акао Куити, казалось, видел врага своего отца, его глаза были обнажены, и он выпустил прерывистые, бешеные крики.

"Убить..."

"Убей, убей!"

"Умри, умри, умри..."

Хруст!

Столкнувшись с такой плачущей побежденной собакой, Чен Чонг не придумал никакой ерунды, и еще одна дуга электричества вспыхнула, ударив Red Tail Kouichi и яростно встряхнув его.

"Не тратьте мое время, я дам вам два варианта."

Чен Чонг сузил глаза и говорил медленно и методично.

"Во-первых, ответьте честно на все мои вопросы, и все будут счастливы; во-вторых, ничего не говорите, и я зарежу вас перед тем, как зарезать вашу общину, мужчин, женщин и детей, никого из них не осталось".

"Как ты хочешь выбрать?"

Чен Чонг говорил плоским тоном, как будто говорил о том, что есть на ужин, но содержание

его слов открывало жестокость, как гора трупов и крови, и как умирающее впавшее в безумие чудовище, лицо Акао Коичи резко вывернулось и перестало кричать.

Только в его глазах, как будто глядя на живого демона, была ненависть, обида, страх.... Всевозможные разные вещи.

"Хехе, я единственный, кто остался.... Судьба, Судьба, почему ты так грубо с нами обращаешься..."

Оглядываясь вокруг трагедии, Акао Куити улыбнулся плачевно, оставив две линии слез крови на своем окровавленном лице.

"Ладно, ладно, я скажу..."

Голос Акао Коичи был похож на плачущую кровь ночной совы, острое эхо в ночном небе, и все его тело еще больше источало оцепенение, смертельное качество, как ходячий труп, потерявший всякую опору.

Пять пограничных глав, это весь столп высокого неба равнинной области сбора, теперь столп единый разрушен, также означает, что и высокое небо равнины рухнет, вся надежда полностью падает в бездну, в ни с чем не сравнимое отчаяние.

"Мудрый выбор. Ты всегда должен расплачиваться, когда выходишь, и с того момента, когда у тебя хватает смелости сделать это, ты должен был подумать о том, чем бы ты закончил".

Кажется, довольный знаниями Акао Коичи, Чен Чонг чихнул.

"А теперь скажи мне, почему у тебя хватает наглости напасть на нас, и каково твое истинное предназначение?"

Акио Куити повесил голову, дышит быстро, грудь, как сломанный сильфон:....

"Я, причина, по которой мы делаем это с вами, в том, что в настоящее время наша Зона Сбора Гао Тянь Юань все больше и больше борется за выживание в промежутке между Дэханом и Бэй Сянем, а способность вождя [Небесное Освещение Души] способна промывать мозги и манипулировать подсознанием других людей, поэтому он надеется таким образом контролировать несколько высших руководителей в Северной Зоне Войны, чтобы искать больше пользы для нашей Зоны Сбора".

"Только это?"

Взгляд Чен Чонга внезапно остыл.

"Ты думаешь, я идиот? Этот мертвый дьявол, Генчи Ши, даже сказал, что он знает обо мне все и сделал всевозможные приготовления, прежде чем он сделал это, я только что был отправлен в Горно-морском районе не так давно, к северу и югу от неба, как он мог знать меня так хорошо"?

На самом деле, пройдя через эту серию изменений, Чен Чонг едва понял одну вещь, и это было то, что, будь то приманка на ранних стадиях или ловушка, установленная на более поздних стадиях, реальная цель этих руководителей высшего звена в зоне сбора Высоких Небесных Равнин, казалось бы, был он сам.

Король Грома и зона сбора Гао Тянь Юань никогда не имели никакой связи, но другая сторона замышляла против него, и за этим, несомненно, стояла огромная тайна.

Столкнувшись с вопросом Чэнь Чонга о выпивке, Акацуки Коуити молчал и с трудом сказал: "Это, это, я не знаю, Генчи Ши - наш лидер, если есть какая-то внутренняя информация, то только он может ее прояснить..."

"Не прольются слезы, не увидев гроба!"

Хрустящий звук горящей молнии вырвался из кончиков пальцев Чен Чонга и ударил по телу Красного Хвоста Коичи, вызвав синяки на лбу и рев, в то время как голос Чен Чонга был похож на гром.

"Я спрашиваю тебя, каковы отношения между Чу Тяньцзюнем и тобой?"

С тех пор, как Чэнь Чжи Ши услышал, что сказал ранее Юань Чжи Ши, Чэнь Чун понял, что эта планировка, похоже, была направлена на него, в том числе и то, что район сбора Гао Тянь Юань послал людей в горный и морской подрайон, чтобы сообщить им о так называемом времени пропажи без вести, которое также было всего лишь приманкой.

Чэнь Чун интуитивно почувствовал, что вся материя, скорее всего, связана с Чу Тяньцзюнем. В конце концов, этот человек, казалось бы, не так давно стал к нему враждебно относиться из-за его способности к предвидению.

Вопрос был только в том, какова была способность Чу Тяньцзюня инструктировать пять Границ здесь, чтобы что-то сделать?

Услышав имя Чу Тяньцзюня, лицо Акао Коуити скрутилось в мяч, буквально напоминающий свирепое привидение в восемнадцати слоях консервативной пытки в аду, и периодически шипели.

"Чу", "Чу Тяньцзюнь"? Кто он...? Какое отношение это имеет к нам?"

"Нет?"

Не найдя очевидного недостатка в серии тестов, Чен Чонг наклонился вниз и схватил Акао Коичи за шею, подняв крепкого большого человека вверх, как маленький куриный мальчик, сардонически.

"Ты успешно исчерпал мое терпение, проныра, ты правда думал, что я не зарежу все твоё место сбора?"

"Хохохо..."

Поднятый тираническим драконом, похожим на Чен Чонга, нижняя половина его тела полностью потеряла сознание, Акао Коичи остался неподвижным, медленно открывая свои покрытые кровью веки и глядя на свирепого Чен Чонга перед собой, уныло смеялся.

"Бьян Чэнбао... Успех или неудача, мы сделали ошибку и оказались там, где мы сейчас, мы заслуживаем смерти..... Но все это был тайный заговор нескольких наших начальников, и выжившие в зоне сбора никогда не знали об этом..."

"Но у вас, у ваших людей есть старая поговорка, в которой говорится, что несправедливость должна быть оплачена... В таком случае..."

Внезапно! Хуп! Хуп!

Несмотря на то, что Чен Чонг почувствовал, что что-то не так, и тут же остановил это электрическим разрядом, кровь и плоть круто взорвались из тела Красного Хвоста Коичи, как петарда, как будто его сердце было полностью разбито.

"Моя жизнь, ты принимаешь ее.....". И я надеюсь, что ты пощадишь место сбора..."

На руке Чен Чонга зрачки Акацуки Коуити расширились и уставились на лицо Чен Чонга, как будто он хотел перенести это появление в Ад Преисподней, пока его голова не упала беспомощно.

Он, не зная, какую технику использовать, насильно разбил себе сердце и умер полностью.

Взглянув на труп с отрезанным дыханием в руке, взгляд Чен Чона опустился до точки замерзания, когда его пальцы расшатались, что позволило трупу Акао Куити упасть на землю.

"Вы бы предпочли совершить самоубийство, чем раскрыть вашу тайну? Что именно ты боишься, что я узнаю?"

Чен Чонг медленно повернул свой взгляд в сторону нерегулярно освещенного района High Heavenly Plain, расположенного в километре или двух от него, и сказал себе мрачно.

"Я не верю, что есть кто-то еще, кроме вас пятерых!"

После самоубийства Акао Коичи и уничтожения пяти Граничных Голов Высоких Небесных Равнин вопросы в сердце Чен Чонга остались без ответа, что, несомненно, сильно его раздражало.

Но с его стилем Иаира, естественно, было невозможно, чтобы всё это закончилось здесь, даже если бы это означало тщательное кровавое очищение зоны сбора Высоких Небесных Равнин сверху донизу, он всё равно хотел докопаться до сути этого вопроса.

Подумав об этом, Чен Чонг [Радиостанционное дистанционное зондирование] на мгновение излучал и внимательно воспринимал, а затем шагнул к краю поля боя и выкинул из земляного мешка бессознательного Гая Бо Яна.

Под намеренным контролем Чен Чонга, как только битва началась, Кай Боян после битвы был сметен на край поля битвы, так что смертельных ранений не было, и Чен Чонг мог видеть, что в этот момент, хотя глаза Кай Бояна были закрыты, но между его бровями бледнел взгляд борьбы, как будто его сознание пыталось от чего-то избавиться.

Чен Чонг уставился на бледное лицо Геберана, который, казалось, полностью заснул, хмурился и размышлял, подняв руку, чтобы поразить тело Геберана сильной дугой электричества.

Почти невооруженным глазом видно, что лицо Габриэль слегка вывернуто, и ее борьба стала немного более ожесточенной.

Похоже, это сработало?

Очевидно, наблюдая за изменением внешнего вида Гая Бо Яна, глаза Чэнь Чун переместились, затем тщательно отрегулировать выходную мощность звучащего фрукта грома, и еще несколько дуг электричества ударили по телу Гая Бо Яна, как если бы он был врачом, давая электрошоковой терапии умирающего пациента.

"Пуф!"

После трех последовательных электрических разрядов, внешняя сила электрического тока, стимулирующего все тело, казалось, наконец, сработало, и Габриэль открыла глаза резко, как будто утопленник был спасен от берега, и открыла рот, чтобы принять большой глоток воздуха:.

"Ху, ху, ху..."

Процесс пробуждения занял несколько секунд, чтобы приспособиться, и, как будто просыпаясь от большого сна, взгляд Габриэль Ян сначала пронесся над Чен-Чонг перед ней, а затем повернулся к ее окружению, ее глаза чрезвычайно подозрительны.

"I.... Почему я здесь, я не..... Точно, на меня напала иллюзия!"

"Что случилось, комиссар Биан, что вы спасли меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1029447>